

Счастливая женщина Монтсеррат

СУДЬБЫ

К концу жизни Мария Каллас ушла со сцены. Однажды, сидя в своей квартире в Париже, смотрела видеозапись "Нормы" с участием испанской певицы Монтсеррат Кабалье. Те, кто был рядом, вспоминали, что знаменитая гречанка не произнесла ни слова. Когда запись кончилась, позвонила в Барселону и поздравила коллегу, сказав ей немало лестных слов. А через несколько дней Монтсеррат получила по почте посылку. В ней были серьги, которые подарил Марии Каллас знаменитый режиссер Лукино Висконти после того, как она исполнила партию Нормы в Ла Скала, — это случилось в 1955 году. С тех пор Мария Каллас надевала серьги всякий раз, когда ей доводилось исполнять арию "Каста дива". Монтсеррат была растрогана и польщена: может ли певица рассчитывать на большее признание?

Сорок лет Монтсеррат Кабалье аплодирует публика лучших оперных сцен мира. По мнению самых строгих критиков, вместе с Марией Каллас и Джоан Сазерленд она принадлежит к лучшим сопрано XX века. Сделала блестящую карьеру, и в этом ей помогли прежде всего ее стальная воля, веселый, "солнечный" характер, чувство юмора. Она обладает исключительной музыкальностью, к которой следует прибавить безупречную технику. В результате даже еле слышный вздох способен превратиться в нежный звук, чистую ноту, которая будет слышна всем. Такова всемирно известная певица Монтсеррат Кабалье, очень счастливая в частной жизни женщина. У нее огромный репертуар, и это тоже делает ее поистине уникальным сопрано.

Она родилась 12 апреля 1933 года в Барселоне. Первый ребенок в семье Аны и Карлоса Кабалье. Ее называли Монтсеррат в честь небольшого каталонского селения, что в тридцати километрах от Барселоны. Ее имя напоминает о тех местах, где в XIV веке странствовали бродячие певцы и где собрана одна из богатейших коллекций их произведений.

Детство и отрочество будущей великой певицы не были безмятежными и радостными. Испания переживала последствия граж-

данской войны, страну раздирали забастовки и тяжелейший экономический кризис. Вслед за Монтсеррат в семье появился еще один ребенок — мальчик. Жили бедно. Вскоре после рождения сына тяжело заболел Карлос, отец семейства.

Нужда — вот с чем столкнулась маленькая Монтсеррат, у которой с раннего возраста уже проявились способности к музыке и прекрасный голос. Однако она могла посещать только обычную школу — о музыкальном образовании думать не приходилось. "С каждым годом во мне росла любовь к музыке, — вспоминает Монтсеррат. — Я думала только о ней. Отметки в школе не имели для меня никакого значения. Первая опера, которую услышала, была "Мадам Баттерфляй". Испытала ни с чем не сравнимое счастье! Вернувшись домой, всю ночь думала об этой музыке, а потом много дней не могла говорить ни о чем другом! А вот в школе дела шли неважно. Дети меня не любили, потому что я была молчаливой и всех дичилась. Приходила на занятия всегда в одном и том же платье. Дети бьются жестоко — они надо мной смеялись, меня это глубоко ранило. Однако, придя домой, забывала обо всем — я пела. А когда видела, что мама приходила в отчаяние от постоянной нужды, говорила: "Потерпи, придет день,

я стану знаменитой, тогда у нас будет все!" Она мне верила, хотя в глубине души, наверное, считала, что такое может произойти разве что в сказке".

Однако, если сказки и сказочные герои все еще у людей популярны, это, очевидно, происходит потому, что некоторым счастливицам удается повстречать волшебников и в реальной жизни. Для семнадцатилетней Монтсеррат такими волшебниками стали супруги Бертран и Мата, богатые филантропы, которым и представили "подающую большие надежды" сеньориту. Чтобы решить, стоит ли помогать незнакомой девушке, супруги пригласили на прослушивание двенадцать человек, разбирающихся в музыке и вокальном искусстве. Среди них были два оперных певца и один известный пианист. Монтсеррат пела арии из опер и испанские народные песни. Мнение присутствующих было единодушным: молодому дарованию надо срочно дать соответствующее образование. С этого дня все заботы по обучению Монтсеррат взяли на себя ее благодетели. Они позаботились также об образовании ее брата и нашли работу для ее отца — соответственно его силам. Все эти благодеяния имели цену: Монтсеррат должна была пообещать, что, когда станет всемирной знаменитостью, будет ежегодно выступать в Гран Театро дель Личе, принадлежащем ее благодетелям. Монтсеррат обещала.

И вот она в Барселоне, в консерватории, где можно учиться, не думая о том, как заработать деньги на обучение. Ее преподавательницу зовут Еугения Кеммени. Она так поставила ей голос, что и через много лет он сохранил свою божественную чистоту и силу. Еугения, венгерка по происхождению, сама певица и в прошлом — чемпионка по плаванию. Как подлинно профессиональный педагог особое внимание уделяла постановке дыхания. Создала при этом свою собственную систему, одним из основных канонов которой считала укрепление мускулатуры торса, диафрагмы, что

позволяло с особой тонкостью регулировать дыхание, а ведь это едва ли не самое главное для вокалиста. Кроме того, она развивала у своих учеников умение выразить голосом малейшие оттенки чувства. "Она брала на фортепиано самые разные аккорды, — вспоминает Монтсеррат, — а мы должны были сами определять, какие они — радостные, печальные, полные горя — и выражать голосом эти чувства и все их нюансы".

Окончив консерваторию в Барселоне, она продолжала учебу в Германии. Но от постоянного контракта, который ей предложили, отказалась — в то время та страна показалась ей слишком рациональной, слишком "немецкой". Вскоре вышла замуж за Бернабе Мартинеса.

Когда Монтсеррат с ним познакомилась, он был известным певцом. Она восхищалась этим тенором. Судьба свела их на сцене — оба участвовали в спектакле "Мадам Баттерфляй". Во время любовного дуэта он проявил странную холодность — даже не прикоснулся к партнерше. Монтсеррат была шокирована и сказала об этом общему знакомому. А тот не преминул все передать певцу. На следующем представлении Мартинес привлек к себе партнершу и прильнул к ее губам. Страстный поцелуй длился так долго, что оркестр смолк и все в полном молчании ждали, когда же герой оторвется от молодой певицы, а она придет в себя. Затем спектакль как ни в чем не бывало продолжился. По окончании певец не нашел нужным извиниться за свою горячность. Первой заговорила Монтсеррат и с наивностью подростка сказала ему, что он ей очень нравится. На следующий день Бернабе предложил ей руку и сердце. Они счастливо живут вместе уже более тридцати лет.

А тогда, вскоре после свадьбы, Монтсеррат вместе с супругом начинает выступать в концертах, быстро приобретая известность. Критики, как один, пишут о ее "великолепном, незабываемом голосе". И вот наступает день, который из-

Монтсеррат Кабалье

Кабалье

менил всю ее жизнь: из Америки приходит телеграмма — всего две строки: "Приезжайте в Нью-Йорк. Вам предлагают партию в "Лукреции Борджа". Дело в том, что, согласно заранее заключенному контракту, петь должна была Мэрилин Хорн. Однако певица была на седьмом месяце беременности, чувствовала себя неважно, в общем, выступать не могла.

В день премьеры публика пришла в неистовство от пианиссимо Монтсеррат Кабалье, от уникальной способности "петь вздохи", продлевать их бесконечно, демонстрируя великолепный тембр голоса, а затем, наращивая звук, не прерывая его на вдох, подниматься все выше, выше, к верхнему си-бемоль, который и сделал ее знаменитой. В тот вечер реакцией публики было не восхищение — то была коллективная истерика. На следующий день "Нью-Йорк таймс" выразила это следующим образом: "Каллас + Тебальди = Кабалье".

Через некоторое время Кабалье будет петь "Норму" в Барселоне, и после этого выступления Монтсеррат окончательно провозгласит преемницей Марии Каллас. Теперь артистическая карьера певицы развивалась по нарастающей. Ее приглашают лучшие сцены мира, она перелетает из одной столицы в другую, перемещается с одного континента на другой. Она никогда не жалела себя. Она — настоящий феномен. Великолепный, редкий по красоте и силе голос, дисциплина и настойчивость.

И удивительное чувство юмора, даже какое-то детское озорство.

Париж, Театр Елисейских полей. Кабалье поет испанские песни. Зал рукоплещет. Во время исполнения очередной мелодии певица вдруг замолкает, в наступившей тишине подходит к краю сцены, наклоняется, спрашивает кого-то: "Все в порядке? Можно продолжать?" И говорит публике: "Извините, здесь один мсье в первом ряду записывал меня на магнитофон, но у него кончилась лента, он ее меняет, вот я и решила прерваться!" Лондон, Ко-

вент-Гарден. В афише — "Путешествие в Реймс" Россини. Согласно сценарии Джона Кокса, в оформлении спектакля повсюду "присутствуют" зеленые яблоки. Во время генеральной репетиции Монтсеррат, взяв из корзинки плод, внезапно бросает его дирижеру Карло Риччи, тот с улыбкой ловит. Певица вернулась в свою гримуборную и нашла на столике официальное уведомление от профсоюза музыкантов. Ее упрекают, что она необдуманным действием "поставила под угрозу" жизнь оркестрантов и целостность их инструментов. В ледяных выражениях составители бумаги напоминали знаменитости, что на сцене положено быть осмотрительнее, и предостерегали

В кабинете.

от повторения подобного. Наступил вечер премьеры. Во время третьего акта в том же самом месте Монтсеррат останавливается, вытаскивает присланную ей бумагу, громко зачитывает ее изумленной публике, затем, пожав плечами, берет из корзинки яблоко и снова бросает его — на этот раз вверх. Выскокший из будки суфлер ко всеобщему восторгу зала подхватывает зеленый плод.

И еще Монтсеррат Кабалье отличается неженской силой воли. Произошло несчастье — она попала в автокатастрофу. Диагноз: разрывы связок и сухожилий. Закованная в гипс, страдая от боли, она тем не менее решает не отказываться от запланированных

концертов. Поет, сидя в инвалидном кресле, передвигается по сцене на костылях. Это концерты, но как быть с "Дон Карлосом"? Она должна появиться на крупнейшей оперной площадке Арена ди Верона и непременно пройти по огромной, поистине бесконечной сцене! На помощь пришел известнейший костюмер Дамиано Дамиани. Он придумал широкие одежды с необъятными рукавами. Монтсеррат смогла спрятать в них костыли и медленно передвигаться по сцене перед ничем не подозревавшей публикой. А в костюмы придворных дам, которые должны быть при Елизавете Валуа, чью партию она исполняла, на всякий случай одели медсестер из ортопедической лечебни-

цы. Успех был оглушающим.

Однажды у Монтсеррат спросили: согласна ли она с Марией Каллас, которая как-то сказала, будто женщина, посвятившая себя искусству, не может быть счастлива в личной жизни. "Она ошиблась, — ответила Кабалье. — Я очень счастливая женщина. У меня прекрасная семья!"

Ради которой певица готова на все. Еще в начале карьеры, когда ее почти не знали, отца певицы срочно увезли в больницу с диагнозом острый аппендицит. Монтсеррат пришла к директору театра с просьбой дать ей денег в счет будущих заработков — надо было заплатить за операцию. Директор отказал. Не говоря ни слова, певица взяла с его стола чернильницу и со всей силой бросила в упрямец, облив и его, и всю стену за ним. Затем выскочила в коридор, так хлопнув дверью, что стекла в кабинете рассыпались на мелкие части. Строптивницу заставили заплатить за нанесенный материальный ущерб.

Чикагская опера, сентябрь, 1973 год. Во время репетиций "Марии Стюарт" Монтсеррат звонит домой, в Барселону, и узнает, что ее сын серьезно болен. Сначала думали, что это простуда, но у мальчика вдруг резко поднялась температура, появились сильнейшие головные боли. Вра-

чи не понимали, в чем дело. Кабалье хочет немедленно вылететь в Испанию, но дирекция с этим не согласна: билеты на ближайшие шесть представлений проданы все до одного. Проходит первый спектакль — мальчику становится хуже. Монтсеррат бросает все, летит в Барселону, находит ребенка в очень плохом состоянии. И сыну, и матери пришлось пережить трое ужасных суток, прежде чем наступил кризис и мальчик начал медленно поправляться. Администрация чикагского театра подала на певицу в суд, но дело проиграла.

"Когда-нибудь придет день, и я не смогу петь, — сказала недавно знаменитая певица. — Не хочу, чтобы меня жалели. Я все равно буду считать себя счастливейшим человеком. У меня потрясающая, блистательная певческая судьба. Уверена, что с моей помощью люди соприкоснулись с настоящей музыкой, и эта уверенность дарит мне абсолютное удовлетворение, о котором художник только может мечтать. С материальной точки зрения у меня есть все. Но это мало что значит в моей жизни. Семья — единственное, без чего я не могу жить. Это для меня — самое важное, самое главное!"

**По материалам
зарубежной прессы
подготовила
Людмила ФИЛАТОВА**

С мужем дома

Фото из журнала "Пари-матч"